

Путешествие

Продолжение.

Начало в № 142, 145 (2019 год),
№ 6 (2020 год), 11, 17.

Всё в Баку так или иначе связано с именем Гейдара Алиева. Хотя он лишь третий президент: первым был Аяз Муталибов, правивший с 1990-го по 1992-й, следом год во главе страны стоял Абульфаз Эльчибей. Он и стал первым всенародно избранным президентом по всем канонам демократии. Правда, народ же его и сверг: Эльчибею досталось самое трудное время – тяжёлые последствия Карабахской войны, кризис... В 1993-м недоверие президенту выразили без малого 98 процентов населения, и главой Азербайджана стал Гейдар Алиев.

Не знаю, сделал ли выводы из судьбы предшественника Гейдар Алиевич, но с тех пор ни одни выборы в Азербайджане, по мнению ОБСЕ, не проходили без нарушений, а стиль управления в стране считается авторитарным. Зато Азербайджан начал процветать – во всяком случае, туристический Баку. Освободившись от «гнёта» Москвы, во время которого ни одна из столиц советских республик не могла быть красивее, чем Златоглавая, Баку яростно стал преобразовываться. После смерти Гейдара Алиева страну возглавил его сын Ильхам, а главный проспект страны – Московский – переименовали в проспект Гейдара Алиева. Он тянется от самого аэропорта Баку, возле которого в 2010 году построена главная выставочная площадка города – Бакинский Экспоцентр. Международные выставки здесь проводят каждый месяц. В экспозиции «Строительство» в конце октября 2019 года участие принимал и ММК, поставки которого в Азербайджан ежегодно составляют около 130 тысяч тонн металлопродукции, в том числе для строительного направления.

Проект Гейдара Алиева тянется через весь город, соединяя аэропорт с центром и спальными районами. В начале 2000-х началась масштабная реконструкция города: более-менее приличные дома искусно отделали «под Европу», а те, что совсем не поддавались ремонту-лайт, в 2012-м снесли, жителей расселили и через три года выдали ключи от новых современных квартир с чистой отделкой, больше старого жилья в два-три раза.

Размер жилища – отдельный вопрос, важный для бакинцев. Разговаривая с таксистом, который в летний сезон работает моряком, а осень и зиму проводит с семьёй, зарабатывая больше ста долларов в день. Его квартира четырёхкомнатная, в 220 квадратов, и это не самое большое жильё для среднего класса. Подтверждаю: в трёхэтажной самой обычной многоэтажке, которую снимала я, только зал был 58 квадратов.

– В России не квартиры, а мышинные норки, – улыбается таксист, ловко избегая пробок вилиянием по дворику Баку. – Нам широты хочется: чтобы было где детям поиграть, гостей принять.

По словам таксиста, русский язык в Баку знают абсолютно все – остальные, мол, прикидываются. В центральных магазинах и популярных кафе по-русски говорят все, но зайдёшь вглубь – и приходится объясняться на пальцах, ибо английского пока тоже не осилили. Но, обрадовавшись возвращению туристов из бывшего СССР, бакинцы вновь вспоминают «великий и могучий». Частый пример: идёт мамочка с малышом и с бабушкой. Мама разговаривает с ребёнком на своём языке, а бабушка – на русском.

– Чтобы внук рос в двуязычии, это пригодится! Мы народ госте-

Город пламени, ковров и граната

Баку – один из самых поразительных примеров, как столицы бывших советских республик могут преобразиться за годы самостоятельности и при этом не растерять своего яркого восточного колорита



Ночная столица



Могила Муслима Магомаева



Центр Гейдара Алиева



Проспект Гейдара Алиева



Арт-объект у Центра Гейдара Алиева

прошлого века, не отдали замуж лет эдак в 15, а дали выучиться и сделать умопомрачительную карьеру, став «королевой кривой», как назвал её The Guardian. Впрочем, девочке повезло: мать Захи Хадид, удостоившейся Притцкеровской премии – своего рода Нобелевской награды среди архитекторов, сама была художницей, а отец придерживался европейских ценностей.

Самые известные творения Захи Хадид – Центр водных видов спорта для Олимпиады в Лондоне, здание Большого исторического музея университета в Мичигане и оперный театр в китайском Гуанчжоу.

Был в творческой биографии Захи Хадид и российский след: в Питере ей вручили Притцкеровскую премию, она читала лекции в Московском доме архитектора, стала автором нескольких бизнес-центров в Москве и построила дом на Рублёвке бизнесмену Владиславу Дорониному – тому самому, который четыре года встречался с Наоми Кемпбел. В 2015-м Захи Хадид не стало, но мощное архитектурное бюро, созданное ею, воплощает идеи даже после её смерти – например, всё ещё строится стадион Аль-Вакра в Катаре, где пройдёт чемпионат мира по футболу-2022.

«Посажен» центр Гейдара Алиева на возвышенности площадью 16 гектаров: ровная газонная травка, на ней сидят и лежат родители, пока их дети стараются вскарабкаться как можно выше по покатой крыше, начинающейся прямо с земли, и съехать с неё, как с горки, пока не видит охрана. Фотовыставки, арт-объекты, фонтаны, скамейки и потрясающий вид на Баку, включая жильё высотки, глядя на которые, думаешь исключительно: «Ну почему у нас строят такие убогие многоэтажки? Неужели нельзя вот так же?»

Входной билет в центр Гейдара Алиева для иностранцев стоит 15 манат – почти 600 рублей. При том, что для «своих» и детей он дешевле: одного маната, который оценивают сегодня в 38 рублей. Но внутри сказка продолжается – в самой архитектуре, столь же плавной внутри, как снаружи. Наполнение на этом фоне, скажу честно, немного меркнет – экспозиция кукол, предметов быта азербайджанцев, музыкальные инструменты, каждый из которых, благодаря компьютерным технологиям, можно послушать, и прочие онлайн-устройства, рассказывающие об истории и современности Азербайджана. Впечатляет, но... дороговато за 600-то рублей.

Для закольцовки всего, что связано с именем Гейдара Алиева, иду на Аллею почётного захоронения. По соседству с некрополем офисы госохраны и КГБ – и это понятно, в 500 метрах Нагорный парк, Пламенные башни и здание правительства республики. Пока муж готовит фотокамеру, чувствую себя жутковато под строгим взглядом офицера с ружьём. Наконец, вхожу в некрополь.

На одной из могил – кажется, известного врача – сидит согбенный старик, черты его лица схожи с чертами портрета на шикарном надгробии. «Сын!» – говорит старик, поправляя цветы на могиле. В голосе горечь и гордость. Много цветов у могилы Муслима Магомаева, застывшего в артистической позе. Если бы не надгробия, можно подумать, что ты в парке: тишина, покой, птички, аккуратная зелень газонов... Целая аллея могил семейства Алиевых – мать нынешнего президента, прочие родственники. Огромное поле, на нём памятник Гейдару Алиеву в обрамлении зелени газона. Всё строго, скромно, но оттого не менее величественно. Задаётся вопросом: к чему столько места? И тут же находишь ответ: к сожалению, люди смертны – даже президенты, их сыновья и дочери, которым также потребуются погострядом с отцом.

Окончание – в следующем номере.

Рита Давлетшина

приимный, всегда русским рады, – отвечает бабулька. Приятно, чёрт побери!

Архитектурным венцом проспекта Гейдара Алиева считается центр имени третьего президента страны. Это, конечно, эстетический восторг. Белоснежный, словно зефир, расплавленный на солнце и сползающий волнами, он выстроен без единого угла, здание имеет полную

асимметрию и округлые формы, в нём почти нет прямых линий.

Не пытайтесь обойти его за 15 минут, как планируют те, кто приехал в Баку на пару дней и стремится объехать всё и сразу. Приготовьтесь, что минут сорок вы будете замороженно рассматривать центр Гейдара Алиева со всех сторон. И снова возвращаться в то место, где одна сторона переходит в другую, и

не понимать, в какой момент фасад из формы причудливой ракушки превращается в дамскую шляпку, а затем в улитку, а потом вообще во что-то космически-непонятное.

Автор центра Гейдара Алиева – яркая представительница деконструктивизма Заха Хадид. Она ирано-британка, и это уже некий деконструктивизм: как арабскую женщину, рождённую в середине